



УДК 070+654.191

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-50-57

Дарья Валерьевна Зубко,

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9),

e-mail: prostdasha@yandex.ru

orcid: 0000-0003-1299-1115

Публицистические дискуссионные программы на отечественном радио XXI века: полемика против софистики

В статье исследуется жанрово-форматная принадлежность современных публицистических дискуссионных программ радиоканалов: «Вести ФМ», «Радио России», «Эхо Москвы», радио «Комсомольская правда», «Радио “Свободная Европа”/Радио “Свобода”». Для определения форматно-жанровой представленности передач использован метод классификации, системный подход. Для выявления риторического целеполагания радиодискуссий и признаков софистики в дискуссионных радиопрограммах применяются классификаторы признаков софистики, разработанные исследователями Е. Н. Зарецкой и С. И. Поварниным. Выявлено, что дискуссионные передачи публицистического характера на современном радио представлены в форматах беседы со слушателями, круглого стола, публицистического ток-шоу. Определено, что несмотря на то, что публицистические дискуссионные программы реализуются в большинстве случаев в виде фокусированной полемики, представляющей собой спор, направленный на победу над собеседником с использованием только корректных логических и психологических приёмов, в эфире отдельных передач радиостанций «Эхо Москвы» и «Комсомольская правда» ведущие и гости программ используют софистические (некорректные) приёмы воздействия на оппонентов (инсинуации, апелляции к насилию как форме решения конфликтов, «технологические» приёмы препятствия утверждению другой точки зрения, вывод противника из спора, создание численного преимущества одной из сторон спора и др.). Использование приёмов софистики в дискуссионных передачах является одним из способов насильственной психолого-речевой корректировки общественного мнения. В статье даны рекомендации по совершенствованию дискуссионных передач публицистического характера: следование принципам толерантной коммуникации, этики общения, снижение агрессивности эфира, усиление реальной полемичности коммуникации в эфирных дискуссиях.

Ключевые слова: радио, публицистика, дискуссионные программы, полемика, софистика

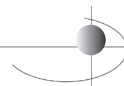
Введение. Диалогическая и полифоническая транспарентность, смелость и многообразие публицистических выступлений являются неотъемлемыми признаками демократического информационно-коммуникативного и общественного процесса. Как и другие СМИ, радио мгновенно реагирует на общественно-политические трансформации, выносит «на суд слушателей разнообразие взглядов, мнений, позиций и, наряду с отражением сторонних мнений, радиожурналистам приходится так или иначе формулировать свои взгляды, выражать своё отношение к действительности» [11, с. 113].

Под радиопублицистикой начала XXI века в статье понимается особая предельно персонифицированная и творчески интимизированная разновидность радиоматериалов, в которых актуализируются наиболее важные для общества проблемы и явления, и которые в высокой степени обладают свойствами оценочности, экспрессивности, призывности, пристрастности (предъявление журналистом аудитории, как правило, своей

позиции, обусловленной профессиональными знаниями, жизненным опытом, собственным мировоззрением).

Наиболее удобную площадку для обсуждения общественных противоречий в радиоэфире представляет формат дискуссионной публицистической программы. Основная задача подобного рода передач – анализ проблем социума, поиск ответов на вопросы, которые волнуют значительный сегмент аудитории.

Публицистические дискуссионные программы востребованы в отечественном радиовещании, в федеральном и региональном эфире звучат десятки специализированных и тематически разнонаправленных дискуссионных передач. Высокая доля дискуссионных программ на радио связана с рядом особенностей радиовещания, в частности, с его ориентированием только на аудиальный канал восприятия аудиторией информации. В связи с тем, что слушание для человека наиболее комфортно – не требует отвлечения от повседневных забот, аудиторию не отвлекает



картинка, не пугает большой объём печатного текста, – он изначально настроен на лучшее восприятие того, что говорит выступающий. Радио привлекает аудиторию именно звучащим словом. Даже при фоновом прослушивании радиопрограммы разговор в эфире на уровне подсознания воспринимается лучше, чем, например, при фоновом просмотре телепередачи.

Методология и методы исследования.

Радиопублицистика находилась в фокусе активного научного интереса в период 1970–1980-х годов, эти исследования в большей степени носят исторический характер (труды Ю. Д. Бараневича, М. С. Глейзера, О. И. Куденко, В. Н. Ружникова¹, В. В. Смирнова, А. А. Шереля [1; 5; 13; 18; 19]). Фундаментальное исследование радиопублицистики в ракурсе жанровой классификации проведено в 1992 году петербургским исследователем Т. В. Васильевой². В 2000-е годы количество работ, посвящённых изучению отечественной радиопублицистики, резко снизилось. Сам термин «радиопублицистика» практически не используется в научных трудах исследователей радиозфера 2010-х годов.

В настоящее время специалисты обращаются, как правило, к изучению отдельных форм и жанров публицистического вещания, практически не затрагивают форматные, структурно-функциональные и проблемно-тематические характеристики публицистических передач. Исключение составляют компетентные и признанные научным сообществом исследования Л. Д. Болотовой, Ю. В. Клюева, Е. Р. Раскатовой, В. В. Смирнова [2–4; 9–11; 17], коллективная работа Т. В. Васильевой, В. Г. Осинского, Г. Н. Петрова³.

Недостаточно исследуются структурные характеристики публицистических программ дискуссионного характера. Указанные передачи изучаются в ракурсе их технического оснащения, жанрово-форматной представленности, но мало изучены с точки зрения риторического целеполагания эфирных споров. Между тем, понимание риторической направленности студийного разговора способствует осознанию вектора ориентации радиоредакций к консолидации общества или к его разобщению.

¹ Ружников В. Н. Так начиналось. – М.: Искусство, 1987. – 208 с.

² Васильева Т. В. Публицистические жанры радио. – СПб.: ЭКМОС, 1992. – 46 с.

³ Васильева Т. В., Осинский В. Г., Петров Г. Н. Курс радиотелевизионной журналистики: учеб. пособие. – СПб.: Спец. лит., 2004. – 288 с.

В статье с использованием метода классификации и системного подхода проведён анализ форматно-жанровой представленности дискуссионных передач в современном радиозфере отечественных общественно-политических радиоканалов: «Вести ФМ», «Радио России», «Эхо Москвы», радио «Комсомольская правда»; зарубежной радиостанции, осуществляющей русскоязычное вещание на территории Российской Федерации: «Радио “Свободная Европа”/Радио “Свобода”».

Дискуссионные передачи современного отечественного эфира проанализированы с целью выявления использования журналистами и гостями передач некорректных (софистических) приёмов спора, способствующих дезориентации эфирных оппонентов. Для выявления признаков софистики в выпусках дискуссионных радиопередач использованы классификаторы признаков софистики, разработанные исследователями Е. Н. Зарецкой и С. И. Поварниным. Эмпирический материал исследования составили специально отобранные резонансные по своей проблематике публицистические передачи, с января 2000 по сентябрь 2018 года выходившие в эфир указанных общественно-политических отечественных радиоканалов.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях социополитического, ценностного и культурного кризиса общественный диалог в радиовещании актуализируется с помощью диалогичности и полилогичности как неотъемлемых свойств радио. Диалогичность в общем смысле, по мнению петербургского профессора Л. Р. Дускаевой, означает выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций, многоголосия общения с целью достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере общения [6].

Под диалогичной природой радио понимается не только возможность прямого вербального общения ведущего с гостем или аудиторией той или иной передачи, но и общая нацеленность радио на формирование общественного мнения и побуждение аудитории к действию через радиотекст. Эффект диалогичности достигается на радио использованием в речи ведущих обращений к слушателям и других языковых средств, создающих у аудитории ощущение, что она является активным и важным участником беседы.

Обращаясь к опыту создания дискуссионных передач на радио, нельзя не обратиться к функционированию такой основополагающей риторической категории, как спор.

Спор в риторике представляет собой процесс доказательств определённой мысли, в ходе него каждая сторона отстаивает своё понимание вопроса и противостоит мнению оппонента [8]. Спор является важным средством прояснения и разрешения вопросов, вызывающих разногласия.

Споры принято подразделять на виды в соответствии с разными типологиями. Наиболее ёмкая из них выделяет четыре вида спора. Критерии их основных отличий друг от друга – корректность или некорректность приёмов, используемых противоборствующими сторонами, достижение победы над оппонентом или поиск истины.

– «Дискуссия – спор, направленный на достижение истины и использующий только корректные приёмы.

– Полемика – спор, направленный на победу над противоположной стороной и использующий только корректные приёмы.

– Эклектика – спор, имеющий своей целью достижение истины, но использующий для этого и некорректные приёмы.

– Софистика – спор, имеющий своей целью достижение победы над противоположной стороной с использованием как корректных, так и некорректных приёмов»¹.

Не вызывает сомнений тот факт, что спор в публицистических дискуссионных передачах далеко не всегда представляет собой коммуникативный акт, нацеленный на достижение истины – т. е. дискуссию. В отличие от научных дискуссий, в публицистике в силу её специфических особенностей предпочтительны споры о ценностях: о принципах морали, государственных нормах, честности, равенстве, сострадании, интересах социальных общностей и групп, традициях, идеалах и идеологиях.

Профессор В. Ф. Олешко подчёркивает, что лидирующее положение в журналистике сегодня занимает фокусированная полемика, в ходе её аудитория получает информацию о своих ожиданиях, преломлённую через индивидуальный опыт конкретных людей, относительно проблемы, предложенной для полемики². Кроме того, специфика постмодернистского восприятия действительности, наблюдаемая на всех уровнях социальной и культурной реальности, в том числе и в публицистическом вещании, не предполагает не только необходимости поиска истины ин-

дивидом, но и отрицает само существование какой бы то ни было истинности в принципе.

Публицистика направлена на убеждение аудитории и имеет целью утверждение в её сознании авторского взгляда на рассматриваемый актуальный вопрос действительности, в связи с этим можно определить признак полемичности как основополагающий принцип любого публицистического произведения. Характеристика полемичности предполагает наличие контрмнения, контрпозиции, с которой спорит публицист, убеждая аудиторию в правильности своего взгляда на проблему. Противоположная позиция может быть выражена как явно (через артикуляцию проблемы приглашённым в студию гостем), так и косвенно (через апелляцию ведущего к явлению действительности или мнению, против которого протестует автор).

Существуют жанры радиовещания, в которых дискуссия и полемика наиболее уместны и, во-первых, соответствуют природным задачам риторики, во-вторых, нацелены на интерактивную связь с аудиторией. Это, прежде всего, беседа-полилог на радио. Полилог как форма речевой коммуникации предполагает разговор между несколькими лицами, что существенно расширяет круг взглядов на проблему.

В наиболее популярных классификаторах форм и жанров радиопередач беседа-полилог (как основа дискуссионной передачи) подразделяется на 3–4 вида³.

– дискуссия (иногда её называют экспертной);

– беседа со слушателями в прямом эфире;

– круглый стол или беседа за круглым столом;

– ток-шоу (публицистическое радишоу).

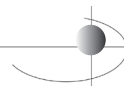
Отметим, что категория «дискуссия» и дискуссия как формат радиопрограммы не тождественны, хотя и имеют общие черты. В экспертной дискуссии принимает участие один специалист или ряд экспертов в какой-то конкретной области, к разговору могут присоединиться и слушатели, используя для этой цели технические средства коммуникации.

Экспертные дискуссии встречаются в современном радиоэфире нечасто, в основном в тематических передачах. На сокращение

¹ Философия: энцикл. слов. / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 115.

² Олешко В. Ф. Журналистика как творчество. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 222 с.

³ Лебедева Т. В. Жанры радиожурналистики. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 224 с.; Смирнов В. В. Жанры радиожурналистики. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 288 с.; Васильева Т. В., Осинский В. Г., Петров Г. Н. Курс радиотелевизионной журналистики. – СПб.: Спец. лит., 2004. – 288 с.



числа экспертных дискуссий оказывает влияние то, что они носят аналитический характер, радиожурналисты же стремятся к эмоциональности и яркости высказываний, острой поляризации мнений. Этот процесс как раз и обуславливает превалирование публицистики над аналитикой в радиовещании начала XXI века. Однако экспертные дискуссии могут быть интересны и полезны для аудитории. Например, в работе интерактивного радиоканала «Разное время. Радиоканал» на «Радио России» принимают участие представители сферы ЖКХ, руководители различных предприятий, представители общественных организаций и государственных структур. В студии обсуждаются насущные для общества вопросы: образование, социальные вопросы, экологические проблемы регионов. Как правило, в рамках одного выпуска обсуждается одна проблема. Ведущий передачи пытается подойти к разрешению общественного вопроса, обозначить сильные и слабые стороны обсуждаемой темы, глубоко исследовать проблему. В процессе передачи участники отвечают на вопросы аудитории.

Беседа со слушателями может быть самостоятельным видом дискуссионной передачи. В подобных программах слушатели вступают в диалог не только с ведущим, но и друг с другом. Основное отличие беседы со слушателями от других форм и жанров дискуссионных передач в том, что звонящий или пишущий становится соавтором программы, без него передача не может состояться.

Беседа со слушателями – это, например, передача «Без посредников» на радиостанции «Эхо Москвы». Главный редактор радиоканала Алексей Венедиктов в прямом эфире отвечает на вопросы аудитории, поступающие по СМС, в социальной сети «ВКонтакте», в Твиттер-канале и чате на Ютуб-канале радио «Эхо Москвы». Подобным образом организована передача писателя и журналиста Анатолия Стреляного «Ваши письма» на «Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода»»; программа «Один» на радиостанции «Эхо Москвы»; «Интерактив» с Владимиром Авериным на радиостанции «Вести ФМ».

Другая разновидность дискуссионной передачи – круглый стол. За круглым столом могут встречаться специалисты из разных сфер деятельности. Нельзя не согласиться с Б. М. Сапуновым в том, что «круглый стол требует серьезной подготовки, примерного определения тем и порядка выступающих, составления своеобразного «сценария» с тем, чтобы он не превращался в обычную

одностороннюю беседу или лекцию»¹. Несмотря на сложность организации, многие дискуссионные публицистические радиопрограммы реализуются в форме «круглого стола». Это, в частности, передачи: «Полный Альбац» на радио «Эхо Москвы», «Картина недели» на радио «Комсомольская правда», «Принцип действия» на радиоканале «Вести ФМ», «Грани времени» на «Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода»».

Дискуссионные передачи реализуются и в формате ток-шоу (радиошоу). Его отличает (и обуславливает само существование как отдельного формата) зрелищность, прямые включения из других студий, звонки и сообщения слушателей [12, с. 112]. Исследователями Н. Г. Нестеровой и С. В. Фащановой отмечается, что ведущий ток-шоу на радио стремится представить участника программы не только как эксперта и специалиста в одной области знания, но и открыть его слушателям как неординарную интересную личность [14]. Ток-шоу объединяет в себе практически все типы диалоговых передач, синтезирует их.

Вместе с этим В. Е. Ершова подчёркивает, что радиошоу преимущественно ориентировано на развлечение аудитории, а не на конфликт [7]. Не случайно и то, что наиболее активно этот формат используется в музыкально-развлекательном эфире. В публицистическом вещании формат ток-шоу менее распространён, нежели в развлекательном сегменте радиоэфира, однако подобные программы успешно реализуются в эфире ряда разговорных радиостанций. В формате классического ток-шоу выходит утренняя общественно-политическая дискуссионная передача Владимира Соловьева и Анны Шафран «Полный контакт» на радио «Вести ФМ». В указанной программе присутствуют все структурные особенности радиошоу: программа длится более двух часов; в рамках одного выпуска наблюдается ассоциативность в выборе обсуждаемых тем (после информационного выпуска, которым прерывается передача, ведущий может отступить от генеральной темы и перейти к обсуждению прозвучавшей новости); происходит спонтанность коммуникации (В. Соловьев подключает аудиторию к общению со студией: сам звонит радиослушателям, которые отправили сообщение в эфир с целью уточнить или подвергнуть критике высказанные ими суждения); в указанном ток-шоу высока и частотность прямых включений с экспертами.

¹ Сапунов Б. М. Искусство и социальное знание. – М., 1990. – С. 35.

Подавляющее большинство публицистических дискуссионных радиопередач, выходящих в 2000–2018 годах, представляют собой синтез радиобесед. Сложность в определении форматной и жанровой принадлежности той или иной программы связана с тем, что для передачи прямого эфира (сегодня это один из самых популярных способов публицистического вещания) необходима, во-первых, интерактивная связь со слушателями, во-вторых, присутствие компетентных экспертов. Зачастую осуществить последнее, особенно в ежедневных передачах, не представляется возможным, поэтому формат программы из выпуска в выпуск корректируется.

Заметное влияние на практику ведения передач оказывает «внутренняя» дискуссионность радиопублицистики. Роли экспертов, как и активных дискуссионщиков, часто примеряют на себя постоянные ведущие радиопрограмм, эксперты в таких передачах не участвуют или приглашаются разово. По такому принципу организованы программы: «Главная тема» (радио «Комсомольская правда»), «Железная логика» (радио «Вести ФМ»), «Ганнапольское. Итоги без Евгения Киселева» (радио «Эхо Москвы») и др.

Возвращаясь к функционированию в радиопублицистике спора как акта речевой коммуникации, заметим: реальное положение дел в радиозфире позволяет констатировать существование в «разговорных» программах не только дискуссии и полемики как «честных» видов спора, но и софистических выступлений.

Задачей использования некорректных приёмов в софистическом споре становится создание психологического дискомфорта для эфирного оппонента, а целью – победа над ним любой ценой. Классификаторы некорректных приёмов, используемых спорящими, приводятся в трудах исследователей Е. Н. Зарецкой, С. И. Поварнина [8; 15]. Круг софистических уловок в указанных работах крайне широк. Обозначим лишь наиболее явные манипулятивные приёмы, которые встречаются в публицистических дискуссионных радиопрограммах современного эфира:

– аргумент к личности (инсинуации) – когда противнику приписываются реальные или мнимые недостатки, которые подрывают доверие аудитории к его мнению, сюда же можно отнести явное оскорбление собеседника.

Нередко в эфирных спорах ведущие передач оскорбляют оппонентов, унижают честь и достоинство личности, глумятся

над собеседником, как произошло 20 января 2014 года в выпуске программы «Полный Альбац», когда ведущая Евгения Альбац после оглашения должности эксперта Дмитрия Орлова, члена Высшего совета партии «Единая Россия», использовала по поводу наименования должности гостя сарказм (сатирическое изобличение, язвительную насмешку над экспертом), демонстрируя мнимое благоговение перед его регалиями: «Извините, мне надо встать»¹;

– аргумент к физической силе («к палке») – угроза неприятными последствиями или прямое употребление средств принуждения, физическое насилие в споре.

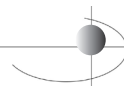
Ярко иллюстрирует аргумент к физической силе драка между членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Максимом Шевченко (в мае 2018 года вышел из состава СПЧ РФ) и Николаем Сванидзе в студии программы «Радиорубка» на радио «Комсомольская правда» 30 января 2018 г. Словесные баталии между гостями передачи относительно отношения к личности и политической деятельности Иосифа Сталина переросли в вербальное насилие. Николай Сванидзе угрожал ударить Максима Шевченко, оппонент его подначивал, в итоге Николай Сванидзе дал пощёчину Максиму Шевченко, который ответил на неё несколькими ударами²;

– механические уловки с целью вывода противника из спора. Например, не давать оппоненту возможности говорить (перебивание, перекрикивание, демонстративное нежелание слушать) [16].

Такой уловкой в эфире передачи «Ищем выход» на радио «Эхо Москвы» перед выборами Президента Российской Федерации 1 марта 2012 года воспользовался политик, кандидат в Президенты Российской Федерации Владимир Жириновский. Ведущие программы Ирина Воробьева и Ольга Журавлева пытались пресечь граничащие с оскорблениями высказывания политика о певице Алле Пугачевой, которой не было в студии. В. Жириновский заявил, что он оплатил эфирное время как кандидат в Президенты РФ, поэтому может говорить что хочет, пресек ответные реплики ведущих грубыми призывами помолчать, выраженными в форме восклицатель-

¹ Радиопередача «Полный Альбац» // Радиостанция «Эхо Москвы». – 2014. – 20 янв.

² Радиопередача «Радиорубка» [Электронный ресурс] // Радио «Комсомольская правда». – 2018. – 30 янв. – Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/radio/26787/3821919> (дата обращения: 05.09.2018).



ных императивных конструкций («Сидеть и молчать!», «Не нравится – выйдите вон отсюда!»), после чего одна из ведущих покинула студию¹.

Само по себе присутствие участника дискуссии в радиостудии является для него стрессогенным фактором. Специфика и технические возможности радиовещания расширяют круг запрещённых приёмов общения, приводящих к психологическому дискомфорту оппонентов. К таким приёмам относятся:

– провоцирование ведущим агрессивного поведения гостя в эфире. Подобное произошло в эфире программы «Особое мнение» на радиостанции «Эхо Москвы» 27 апреля 2017 года. Гость передачи писатель Михаил Веллер вёл разговор с ведущей Ольгой Бычковой и звонящими в эфир слушателями, находясь в возбуждённом и раздражённом эмоциональном состоянии. Когда автор программы Ольга Бычкова, видя нестабильное психологическое состояние гостя, попыталась дополнить его эмоциональный длинный монолог уточняющими и ироничными репликами, М. И. Веллер обозвал ведущую, плеснул водой ей в лицо, кинул в стену микрофон и чашку, после чего покинул студию²;

– прямое лишение гостя передачи права высказать свою позицию. Так произошло в выпуске программы «Полный Альбац» в эфире радио «Эхо Москвы» от 3 июня 2007 года. Ведущая передачи грубо прервала речь президента Общенациональной ассоциации генетической безопасности А. С. Баранова, мнение которого расходилось с её позицией, в ответ на недоумение гостя попросила звукорежиссёра отключить А. С. Баранову микрофон³.

Проблемной точкой публицистических дискуссионных программ является использование ведущим своего статуса для воздействия на «неудобного» собеседника. Это свидетельствует об истинной цели современных эфирных дискуссий, которая заключается прежде всего в достижении форсированного агитационного воздействия на аудиторию, а не решении проблемы и нахождении истины.

Заключение. Таким образом, дискуссионные передачи общественно-политических радиостанций «Вести ФМ», «Радио России», «Эхо Москвы», радио «Комсомольская правда», «Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода»» в начале XXI века преимущественно реализуются в формах круглого стола, бесе-

ды со слушателями, публицистического ток-шоу. В указанный период наблюдается форматное разнообразие в функционировании программ, многоплановость интерактивных способов взаимодействия с аудиторией. Вместе с тем, подавляющее большинство публицистических дискуссионных передач современного периода представляют собой синтез радиобесед, в силу структурно-технологической сложности подготовки на регулярной основе дискуссионных передач в определённом формате.

Основной вид спора, реализующийся в дискуссионных передачах, – фокусированная полемика с использованием софистических приёмов. В эфире отдельных передач радиостанций «Эхо Москвы» и «Комсомольская правда» ведущие и гости программ используют софистические приёмы воздействия на оппонентов: демонстративное нежелание слушать, перебивание, сарказм и насмешки в отношении собеседника, инсинуации, намеренное создание численного неравенства оппонентов, провоцирование агрессивного поведения гостей в студии, прямое лишение гостя передачи права высказать свою позицию (отключение микрофона), физическое насилие. С высокой долей уверенности можно утверждать, что использование приёмов софистики в дискуссионных передачах является одним из способов насильственной психолого-речевой корректировки общественного мнения.

Для развития дискуссионного эфира публицистического характера в высокой степени актуальны и своевременны следующие рекомендации: следование ведущими и гостями передач принципам толерантной коммуникации, снижение агрессивности и эпатажности эфирного общения, усиление гуманистической, духовной и морально-нравственной компоненты в содержании публицистических программ.

Перспектива дальнейшего развития российской радиопублицистики обусловлена кадровыми аспектами обеспечения программ: кто и как будет их вести, кто и в какой мере будет воспринят ведущими и аудиторией в качестве компетентных экспертов, в качестве реальных и уникальных, а не фиктивных и «примелькавшихся», привычных для слушателя специалистов по обсуждаемым вопросам. Наряду с этим актуальны проблемы повышения интеллектуального уровня передач, реальной, а не мнимой полемичности коммуникации и этики общения в эфирных дискуссиях.

¹ Радиопередача «Особое мнение» // Радиостанция «Эхо Москвы». – 2017. – 27 апр.

² Там же.

³ Радиопередача «Полный Альбац» // Радиостанция «Эхо Москвы». – 2007. – 3 июня.

**Список литературы**

1. Бараневич Ю. Д. Жанры радиовещания. Проблемы становления, формирования, развития. Киев; Одесса: Вища школа, 1978. 194 с.
2. Болотова Л. Д. Звуковое пространство радиопрограмм // Профессия – журналист: вызовы XXI века. М.: Фак. журналистики МГУ им. Ломоносова, 2007. С. 190–191.
3. Болотова Л. Д. Отечественное радиовещание в начале XXI века: новые реалии и старые проблемы // Телерадиоэфир: история и современность. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 147–161.
4. Болотова Л. Д. Радиовещание на фоне времени // Вестник Московского государственного университета. 2009. № 4. С. 51–56.
5. Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. Даты и факты (1917–1963). М.: Госкомитет Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению, 1965. 230 с.
6. Дускаева Л. Р. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 112 с.
7. Ершова В. Е. Речевое взаимодействие в условиях конфликта: ситуационный подход (на материале ток-шоу и теледебатов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2013. 201 с.
8. Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. М.: Дело, 2002. 480 с.
9. Ключев Ю. В. Публицистичность радиоречи // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Сер. Филология, история, востоковедение. 2015. № 2. С. 89–95.
10. Ключев Ю. В. Радиовещание Ленинграда-Петербурга (1980–2000 годы). СПб.: Лаборатория оперативной печати фак. журн. СПбГУ, 2006. 149 с.
11. Ключев Ю. В. Радиожурналистика в социуме: её современное состояние и прогноз // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. Вып. 1, ч. 1. С. 109–114.
12. Ключи к эфиру: в 2 кн. Кн. 1. Радиожурналист и политика / под ред. Г. А. Шевелева. М.: Аспект Пресс, 2007. 205 с.
13. Куденко О. И. Радиопублицистика сегодня: основы мастерства // Звучащий мир. М., 1979. С. 7–26.
14. Нестерова Н. Г., Фащанова С. В. Специфика коммуникативной организации ток-шоу на радио // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 197–203.
15. Поварнин С. И. Искусство спора. О теории и практике спора. М.: Наука, 2002. 192 с.
16. Раскатова Е. Р. «Формат» в радиовещании как термин и как понятие // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2003. № 5–6. С. 22–28.
17. Смирнов В. В. Жанровая система радиожурналистики. История. Теория. Особенности функционирования. Ростов н/Д.: Нюанс, 2006. 471 с.
18. Смирнов В. В. Радиоочерк. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1984. 151 с.
19. Шерель А. А. Там, на невидимых подмостках... Радиоискусство. Проблемы истории и теории. 1922–1941. М.: Ротапринт, 1993. 183 с.

Статья поступила в редакцию 16.11.2018; принята к публикации 20.12.2018

Библиографическое описание статьи

Зубко Д. В. Публицистические дискуссионные программы на отечественном радио XXI века: полемика против софистики // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 1. С. 50–57. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-50-57.

Daria V. Zubko,

Postgraduate Student,

Saint Petersburg State University

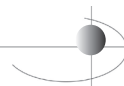
(7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russia),

e-mail: prostdasha@yandex.ru

orcid: 0000-0003-1299-1115

**Publicistic Discussion Programs on Russian Radio of the 21st Century:
Controversy against Sophistry**

The article examines the genre-format affiliation of modern journalistic discussion programs of radio channels: Vesti FM, Radio Rossii, Ekho Moskvy, radio Komsomolskaya Pravda, Radio Free Europe/Radio Liberty. To determine the format-genre representation of programs we used the method of classification, a systematic approach. To identify the rhetorical goal setting of radio discourses and signs of sophistry in discussion radio programs, classifiers of signs of sophistry developed by researchers E. N. Zaretskaya and S. I. Povarnin are used. We revealed that the discussion broadcasts of a journalistic nature on modern radio are presented in formats of conversation with listeners, a "round table", a journalistic talk show. Despite of the fact that journalistic discussion programs are



implemented in most cases in the form of a focused controversy, which is a dispute aimed at defeating the interlocutor using only correct logical and psychological techniques, on the air of separate programs of Ekho Moskvy and Komsomolskaya Pravda radio stations, true anchorpersons and guests of the programs use sophistic (incorrect) methods of influencing opponents (insinuations, appeals to violence as a form of conflict resolution, “technological” methods of hindering the approval of another point of view, the withdrawal of the enemy from the dispute, the creation of a numerical advantage of one of the parties to the dispute, etc.). The use of sophistry techniques in discussion programs is one of the ways to enforce the psychological and speech adjustment of public opinion. The article provides recommendations for improving the debatable broadcasts of a journalistic nature: following the principles of tolerant communication, ethics of communication, reducing the aggressiveness of the ether, strengthening the real polemicity of communication in the on-air discussions.

Keywords: radio, journalism, discussion programs, polemic, sophistry

References

1. Baranevich, Yu. D. Broadcasting genres. Problems of formation, formation, development. Kiev-Odessa: Vishha shkola, 1978. (In Rus.)
2. Bolotova, L. D. Sound space radio program. Profession – journalist: challenges of the 21st century. M: F-t zhurnalistiki MGU im. Lomonosova, 2007: 190–191. (In Rus.)
3. Bolotova, L. D. Domestic broadcasting at the beginning of the 21st century: new realities and old problems. Teleradioether: Past and Present. M: Aspekt Press, 2005: 147–161. (In Rus.)
4. Bolotova, L. D. Broadcasting against the background of time. Bulletin of Moscow State University, no. 4, pp. 51–56, 2009. (In Rus.)
5. Gleizer, M. S. Radio and television in the USSR. Dates and facts (1917–1963). M: Goskomitet Soveta Ministrov SSSR po radioveshchaniyu i televideniyu, 1965. (In Rus.)
6. Duskaeva, L. R. Dialogue of modern newspaper texts in the aspect of speech genres. Perm: Izd-vo Permskogo un-ta, 2004. (In Rus.)
7. Ershova, V. E. Speech interaction in conflict settings: a situational approach (based on talk shows and TV debates). Cand. filol. sci.diss. Tomsk, 2013. (In Rus.)
8. Zaretskaya, E. N. Rhetoric: Theory and practice of speech communication. 4-e izd. M: Delo, 2002. (In Rus.)
9. Klyuev, Yu. V. Publicism of radio talk. Uchenye zapiski of Transbaikal state university. Series: Philology, history, oriental studies, no. 2, vol. 61, pp. 89–95, 2015. (In Rus.)
10. Klyuev, Yu. V. Broadcasting of Leningrad-Petersburg (1980–2000). SPb: Laboratoriya operativnoi pechati f-ta zhurn. SPbGU, 2006. (In Rus.)
11. Klyuev, Yu. V. Radio journalism in society: its current state and forecast. Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 9: Philology. Orientalism. Journalism, vol. 1, ch. 1, pp. 109–114, 2007. (In Rus.)
12. Keys to the air: In 2 books. Book 1. Radio journalist and politics. Sheveleva, G. A., editor. M: Aspekt Press, 2007. (In Rus.)
13. Kudenko, O. I. Radio journalism today: the basics of mastery. Sounding world. M: 1979: 7–26. (In Rus.)
14. Nesterova, N. G., Fashhanova, S. V. Specificity of the communicative organization of talk shows on the radio. Communication studies, no. 2, pp. 197–203, 2014. (In Rus.)
15. Povarnin, S. I. The art of dispute. On the theory and practice of the dispute. M: Nauka, 2002. (In Rus.)
16. Raskatova, E. R. “Format” in broadcasting as a term and as a concept. Accents. New in mass communication, no. 5–6, vol. 40–41, pp. 22–28, 2003. (In Rus.)
17. Smirnov, V. V. Genre system of radio journalism. Story. Theory. Features of operation. Rostov-na-Donu: PT “Nyans”, 2006. (In Rus.)
18. Smirnov, V. V. Radio essay. Rostov-na-Donu: Izd-vo RGU, 1984. (In Rus.)
19. Sherel’ A. A. There, on an invisible stage... Radioiskusstvo. Problemy istorii i teorii. 1922–1941. M: Rotaprint, 1993. (In Rus.)

Received: November 16, 2018; accepted for publication December 20, 2018

Reference to the article

Zubko D. V. Publicistic Discussion Programs on Russian Radio of the 21st Century: Controversy against Sophistry // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 1. PP. 50–57. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-50-57.